

Научная статья

УДК 316.6

Диагностический инструментарий виктимо-драма-дидактики подростка в концепт-виктим-системе Е. В. Руденского

О. О. Сальников^{1,2}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

² Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, Новосибирск

В статье обзорно рассматривается актуальное проблемное поле современных российских подростков, образовавшееся в результате последних социологических, экономических, политических и прочих концентрированных (оказывающих воздействие на сознание) событий на рубеже первой четверти XXI в.

На основе рассматриваемого актуального проблемного поля современных подростков выстраивается соответствующий проблемам и задачам нового времени диагностический инструментарий, служащий концептуально-методическим плацдармом для концептуализации проблемы и выявления терапевтической мишени для организации работы с подростками.

В первую очередь анализируется система организации диагностического инструментария для работы с подростками с применением метода виктимо-драма-дидактики. Отличительной особенностью данного анализа диагностического инструментария является применение инновационной концепт-виктим-системы Е. В. Руденского, являющей собой интегрированную систему виктимологического знания, основанной на теоретической разработке социально-психологической виктимологии личности и клинической социально-психологической виктимологии, подтвержденными совокупно 55-летним опытом доказательной практики.

Демонстрируются возможности применения концепт-виктим-системы Е. В. Руденского как концептуального тезауруса и, одновременно с этим, методического тезауруса для описания и дальнейшей интерпретации шкал представленных диагностических методик, сфер и способов их применения. Описывается возможность экстраполяции излагаемых идей на иные конфигурации батарей диагностических методик.

Ключевые слова: виктимность; виктимо-драма-дидактика; виктимо-драма-социатрия; клиническая социально-психологическая виктимология; концепт-виктим-система Е. В. Руденского.

Для цитирования: Сальников О. О. Диагностический инструментарий виктимо-драма-дидактики подростка в концепт-виктим-системе Е. В. Руденского // Клиническая виктимология (клиническая социально-психологическая виктимология). – 2025. – № 1. – С. 20–29.

Современные условия существования человека предполагают собой совокупность социально-психологических пространств, или иначе, пространств отношений, в которых развивается и существует человек. Первичным социально-психологическим пространством для человека является семья. Об-

ращаясь к понятию «мир детства», можно также утверждать, что социально-психологическое пространство семьи является для ребенка, пока он еще не вошел в другие социально-психологические пространства, целым миром, с этой точки зрения любые проблемы, возникающие в системе семейных отношений, являются для ребенка проблемами мирового масштаба, ведь другого мира ребенок пока еще не ведает.

Актуальным социально-психологическое пространство семьи остается и для подростков, однако на него как бы наслаиваются социально-психологические пространства школы и группы сверстников. Несмотря на кажущуюся пересеченность этих двух пространств, на самом деле характер отношений в них разнится настолько, что их следует рассматривать хоть и в контексте сосуществования друг с другом, но как отдельные единицы. Итак, подросток существует одновременно в трех социально-психологических пространствах: семья, школа и группа сверстников.

Начиная с 24 февраля 2022 г. социально-психологические пространства как для всех граждан Российской Федерации, так и по всему миру в целом, подверглись значительным и необратимым изменениям. Эти изменения так или иначе затрагивают все сферы человеческой жизни, и, несомненно, все возрастные группы, в том числе подростковый возраст. Перед людьми встали новые жизненные задачи, функциональные требования, к разрешению которых многократно возросли, по сравнению с теми, что были раньше.

Это приобретает особое значение в контексте ведущихся по всему миру консциентальных войн, важно подчеркнуть, что чаще можно встретить этот термин в вариации «ментальная война», однако мы настаиваем именно на применении прилагательного «консциентальный» в связи с тем, что основным предметом борьбы в рамках данных войн выступает контроль за человеческим сознанием. Таким образом, современные подростки живут в условиях постоянной, иногда неосознаваемой, борьбы за контроль над собственным сознанием, если точнее – над развитием и применением собственных психологических функций, обеспечивающих деятельность сознания. Психологические функции выступают в терминологии В. Д. Шадрикова регуляторами функциональной психологической системы деятельности [22]. Стоит сразу оговориться, что сейчас мы живем в эпоху дефицитарного развития психологических функций, иначе говоря, в постоянном риске оказаться в ситуации функциональной невозможности.

Примером потери подростками контроля за своим сознанием может служить заявление пресс-службы ФСБ Российской Федерации в октябре 2024 г.: «Задержаны 39 радикалов возрастом от 14 до 35 лет, сторонников деятельности запрещенных в России украинских террористических организаций, которые склоняли детей и подростков к совершению насильственных действий в отношении представителей государственных органов, одноклассников и учителей» [21]. Объяснением этого факта может служить то, что функциональная невозможность порождает собой уязвимость человека стать жертвой воздействия на него чужой воли, взамен своей собственной. Забегая вперед и вы-

ражаясь в терминах клинической социально-психологической виктимологии Е. В. Руденского, речь идет о консциентальной виктимности.

Воля – это качество личности, характеризующее ее способность к самостоятельному применению усилия для того, чтобы предпринять действия, обеспечивающие решение поставленной жизненной задачи. Перехват контроля над сознанием говорит о нежелании подростками самостоятельно применять усилие, поэтому в рамках воздействия на них чужой воли они являются, можно сказать, чистым листом, на котором возможно написать любую программу действий, в том числе насильственного и/или радикального характера.

В очерченных реалиях особую роль играет дефицитарное развитие социального интеллекта как системы функций, которые обеспечивают адаптацию человека и проявление его жизнестойкости, два основополагающих компонента, обеспечивающих недопущение перехвата контроля над своим сознанием. Таким образом, наиболее актуальным проблемным полем для работы с подростками является развитие социального интеллекта, которое можно рассматривать как основной способ укрепления «обороны» в ведущихся консциентальных войнах.

Таким образом, проблему можно обозначить следующим образом: состояние социального интеллекта подростков не соответствует социальным параметрам и блокирует работу механизма диспозиционной регуляции социального поведения, что является благодатной почвой для организации стороннего деструктивного консциентального воздействия.

Основной сложностью в организации психологической работы была и остается человеческая индивидуальность. Сколько бы ни вышло книг, описывающих социально-психологические типы, характерологические особенности личности, и как бы подробно ни были изучены закономерности развития (в т. ч. дефицитарного) человека, всегда в своей работе психолог будет наталкиваться на индивидуальность как неповторимое своеобразие конфигурации вышеперечисленных и многих других черт, особенно когда это касается работы с проблемным полем конкретного человека или группы лиц, по аналогии с мыслью бессмертного классика Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Чтобы разобраться в уникальной конфигурации черт, качеств, свойств конкретной личности, необходим тщательно отобранный диагностический инструментарий. Здесь стоит несколько углубленно рассмотреть и то, что собой представляет современная психологическая диагностика, и то, каково ее назначение.

Диагностика выступает как инструмент, позволяющий систематизировать и определить индивидуально-психологические особенности человека, создать почву для описания личности и ее проблемного поля в концептах (на языке той науки или направления науки, которой мы занимаемся), таким образом, диагностика являет собой инструмент создания концептуального плацдарма, при вступлении на который задача психолога – концептуализировать проблему конкретного клиента. Отчасти мы уже сделали это, когда определили, что

основным проблемным полем является дефицитарное развитие социального интеллекта подростка, однако выявление и описание особенностей развития социального интеллекта у индивидуума остается за диагностикой и последующей концептуализацией.

На основании анализа проблемного поля создается возможность для подбора необходимого для работы набора диагностических методик, наиболее распространенный вариант – набор методик тестового характера, создание тестовой батареи.

Однако перед этим этапом необходимо обозначить еще несколько важных вещей – особенности организации самого процесса диагностической работы. Любая диагностическая работа в итоге несет в себе два компонента: содержательный и процессуальный, где содержательный компонент рассматривается как итоговый продукт деятельности диагностируемого, а процессуальный рассматривается как система действий и операций, производимых диагностируемым в процессе работы, иначе говоря, какие действия предпринимает диагностируемый при выполнении задачи, поставленной психологом. Например, количество и характер уточняющих вопросов, задаваемых диагностируемым при ответе на вопросы теста, может выступать свидетельством о ширине и глубине его концептуального поля.

Касательно процессуального компонента диагностических методик следует отметить, что вместе с качественными изменениями социально-психологических пространств изменились и условия применения диагностических методов, несмотря на то, что их содержание, по сути, осталось прежним. Повсеместная апатия, дебилизация, цифровая аутизация и прочие условия жизни современных подростков (на самом деле не только их) привели к явным изменениям в процессуальной части работы с диагностическими методиками. Но стоит отдать должное разработчикам диагностических материалов, вряд ли интенционально, но, в сущности, ими были предусмотрены даже такие радикальные изменения в характере действий диагностируемых, и поле применения диагностических методик, в частности тестовых, не сузилось со временем, а только лишь расширилось.

Что же касается содержательного компонента, с течением времени, прошедшего с разработки популярных диагностических методик, произошли существенные изменения в концептуальных системах описания индивидуально-психологических особенностей личности, но, по очевидным причинам, авторы тех лет уже не способны на обновление концептуального поля разработанных ими диагностических методик под новые реалии жизни, новые возникающие ответвления в психологии, социальной психологии и т. д.

Как уже было сказано, в контексте ведущихся концентриальных войн можно говорить о виктимности как уязвимости стать жертвой проявления чужой воли вместо своей собственной, соответственно, и диагностический инструментарий необходимо подбирать исходя из того, чтобы выявить характер этой виктимности – путь ее развития, актуальные реальные существования виктима (человека-жертвы) и путем концептуализации проблемы

определить терапевтическую мишень работы, чтобы запустить в работу механизм девиктимизации (обращение процесса развития виктимности, виктимизации вспять). Для выполнения этих задач далеко не всегда подходит концептуальный аппарат, изначально заложенный авторами диагностических методик.

Явление виктимности (в социально-психологической трактовке) подробно изучено и описано в рамках научного направления социально-психологической виктимологии личности, разработанной Е. В. Руденским [7; 8, с. 10–13], способы организации запуска механизма девиктимизации описываются также Е. В. Руденским уже в рамках клинической социально-психологической виктимологии [5; 6; 9; 14]. Совокупно систему виктимологического знания представляет собой концепт-виктим-система, позволяющая выстроить как систему реконцептуализации диагностических методик в соответствии с актуальными реалиями конфигурации социально-психологических пространств, а соответственно, и условий, и текущего уровня развития социального интеллекта современных подростков, так и систему методов непосредственной работы по развитию социального интеллекта.

Последнюю мысль развернем несколько нестандартно, в обратном порядке, начиная от описания самого метода работы по развитию социального интеллекта подростка и лишь затем опишем принципы отбора диагностического инструментария, обеспечивающего конкретику применения этого метода.

Для решения поставленной проблемы нами предлагается к рассмотрению метод виктимо-драма-дидактики. Метод, разрабатываемый нами в рамках клинической социально-психологической виктимологии, входящий в группу методов виктимо-драма-социатрии, терапии отношений, которая приводит к девиктимизации личности путем перестройки отношений, по сути, перестройки социально-психологического пространства личности [16].

Здесь важно обратиться к троякому пониманию драмы, разработанному в рамках работы нашей НИА:

1. Драма как тип отношений, построенный на конфронтации. Обозначим, что конфронтация не всегда напрямую ведет к конфликту, но в нашем случае речь идет именно о консциентальном интраперсональном конфликте (специально организованный с применением консциентальных технологий когнитивный диссонанс, создающий почву для захвата внимания и инициативы в перехвате управления сознанием).

2. Драма как метод организации действия, которое может служить объектом рефлексии – ведь только через рефлекссию можно изменить самого себя. Драма всегда возникает в связи с каким-либо событием. Действия либо приводят к событию, либо возникли в результате события. В этих действиях и проявляется компетентность субъекта. Драма возникает от бессилия, невозможности решить задачу.

3. Драма как терапевтический инструмент, включающий в себя такие средства, как конфликт, борьба, роль, действие, задача, рефлексия, инсценизация.

Таким образом, можно заключить, что драма хоть и основана на конфликте, но конфликт этот может быть как конструктивным, так и деструктивным, все зависит от способа организации действия. Организации действия в драматической игре посвящены программы тренинга, основанные на системе К. С. Станиславского [2, с. 17–20], структура построения тренинга и упражнения из этих тренингов положены в основу реализации метода виктимо-драма-дидактики, за одним важным отличием, вместо подготовки актеров мы производим подготовку полноценно функционирующих социальных акторов, людей, компетентно осуществляющих социальное функционирование в действии.

Методологическим основанием виктимо-драма-дидактики является драма-методология клинической социально-психологической виктимологии. Основа виктимо-драма-дидактики – обучение компетентности путем обучающего развития действием в драматической игре (действие построено на специально написанных сценариях или драматических произведениях литературы).

Этот метод позволяет освоить методологию жизни как драматическую интеракцию, которая включает в себя на психофизическом уровне – борьбу, на когнитивном уровне – переживание, на поведенческом уровне – усилия, на мотивационном уровне – самоутверждение, на диспозиционном уровне – самодетерминированность. Виктимо-драма-дидактика выступает в качестве индуктора (побудителя).

Превентивность виктимо-драма-дидактики заключается в развитии способности выходить из конфликтов или управлять конфликтом, т. е. находить выход или управлять критическими ситуациями жизнедеятельности.

Основа виктимо-драма-дидактики – обучение компетентности путем обучающего развития сценарно-драматическим действием (action development drama) в драматической игре. Таким образом, сутью виктимо-драма-дидактики в контексте решения проблемы абьюза в семейных отношениях является постепенное выращивание утраченного в абьюзивных отношениях компетентного потенциала путем проигрывания сценариев, индуцирующих необходимость включения в драматическую игру деятельности переживания для решения поставленной в рамках игры задачи.

Обозначим, что при культивировании, выращивании одной за другой компетенций (составляющих компетентность, в нашем случае системы действий, обеспечивающих функционирование социального интеллекта) переживания растет резилентность человека как мера его неуязвимости к критическим жизненным ситуациям, что и позволяет прервать постоянство нахождения ребенка-жертвы патологического социально-психологического пространства в ситуации невозможности.

Теперь перейдем к описанию принципов отбора диагностического инструментария, позволяющих организовать эффективное применение метода виктимо-драма-дидактики. Отметим, что излагаемое далее применение концепт-виктим-системы является лишь примерами, поскольку в диагностике огромное значение имеет индивидуальная интерпретация самого психолога.

Невозможно в рамках одной статьи охватить все возможные диагностические методики, поэтому остановимся лишь на некоторых примерах, чтобы продемонстрировать сами возможности применения и внедрения концепт-виктим-системы в собственную практику психологической работы. Стоит отметить, что некоторые тестовые методики уже были переведены в эту концептуальную систему ранее, например, авторская интерпретация Е. В. Руденским и Ю. Е. Руденской многофакторного личностного опросника 16PF Р. Кеттелла [4; 15]. Поэтому конкретно на этом опроснике останавливаться не будем.

Интегративным показателем жизнестойкости подростков служит психосоциальная зрелость, измерение которой возможно при помощи тестовой методики «Опросник ПСЗ», где «ПСЗ» – «психосоциальная зрелость» [3]. Ключевой концепт в рамках работы с этим тестом самоочевиден, причем текст методики не содержит в себе никакого описания этого концепта. Подвергнем его реконцептуализации в рамках концепт-виктим-системы.

Размытость трактовки концепта «психосоциальная зрелость» возможно преодолеть, обратившись к обзорным статьям. Так, например, основную работу по описанию этого концепта с разных углов провели В. В. Шиповская и А. Ш. Гусейнов [23]. Так, существенными аспектами психосоциальной зрелости выступают:

- развитый социальный интерес, преодоление конформизма, эгоцентризма и отчуждения;
- показатель зрелости индивидуального сознания, личностной автономности, способности к многомерной, системной рефлексии и конструктивной протестной активности;
- построение внутренней системы ценностей как саморуководства, достижение личностной целостности, конгруэнтности и гендерной идентификации, готовности к семейной жизни, профессиональной деятельности и принятию гражданской ответственности;
- фаза социального развития, на которой происходит «переход от воображаемой жизни к практической», освобождение от юношеского максимализма, кристаллизация чувства личной идентичности, свидетельствующая о том, что индивид готов к творческой самореализации и принятию ответственности за разные аспекты своего поведения;
- способность к осуществлению самопроизвольного контроля поведения;
- компонент преодолевающей активности.

Выражая полученные данные языком драма-методологии с применением концепт-виктим-системы, получим, что психосоциальная зрелость является показателем развитости и степени кристаллизации системы компетентных действий и системы ценностей, регулирующей эти действия, дающих возможность, в нашем случае, подростку, совершить качественный скачок в личностном развитии, принять ответственность за свою судьбу, свои действия и последствия своих действий, организовать свои действия на основе принципов автономии и самодетерминации.

Соответственно, такая интерпретация концепта психосоциальной зрелости в рамках применения опросника ПСЗ позволяет диагностировать сформированность его внутренней организации системы действий, что имеет принципиальное значение для организации действия драматического.

Другим примером послужит тест по определению социально-психологического типа личности В. М. Миниярова. Как пишет сам автор: «Изучение социально-психологического типа личности вытекает из того детерминированного сценария воспитания, который складывается под влиянием социальных факторов и средств педагогического воздействия и о которых говорил в свое время Э. Берн» [1]. Таким образом, социально-психологический тип, по своей сути, является продуктом складывающихся в семье (а затем и в школе, и в отношениях со сверстниками) драматических отношений, складывающихся по определенному сценарию, т. е. заранее заготовленной системе действий субъектов социально-психологического пространства подростка.

Определение социально-психологического типа личности в такой интерпретации этого концепта позволяет выявить характер личности подростка, в концепт-виктим-системе Е. В. Руденского характер является как бы отпечатком тех отношений, в которых воспитывался ребенок, таким образом, путем применения данной тестовой диагностической методики представляется возможность охарактеризовать социально-психологическое пространство подростка, что, в свою очередь, позволяет проследить, с одной стороны, динамику развития концентриальной виктимности подростка, с другой стороны, текущее состояние системы диспозиционной регуляции подростка, проявляющейся в характере его социального действия.

В заключение хочется отметить, что концепт-виктим-система как система виктимологического знания и виктимо-драма-социатрия как группа методов, включающая в себя в том числе виктимо-драма-дидактику, являются не только способом организации практического действия в работе с актуальными проблемами подростков, но и образом мышления специалиста при концептуализации проблемы, при определении философской основы решения проблемы, наконец, как было продемонстрировано в рамках данной статьи при определении, отборе и непосредственном применении диагностического инструментария. Обозначенные примеры реконцептуализации привычных диагностических тестовых методик лишь иллюстрация широты возможностей применения концепт-виктим-системы для решения профессиональных задач, возможностей применения бесчисленное множество, и они напрямую вытекают из широты концептуально-методического тезауруса, интерпретативного потенциала специалиста, применяющего концепт-виктим-систему Е. В. Руденского.

Список источников

1. *Минияров В. М.* Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Модэк, 2000. – 256 с.
2. *Полищук В., Сарабьян Э.* Библия актерского мастерства: уникальное собрание актерских тренингов по методикам величайших режиссеров. – М.: АСТ, 2014. – 791 с.

3. Психолого-педагогическая диагностика: уч.-метод. пособие / Г. Б. Горская, Е. А. Пархоменко, А. А. Дубовова. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2019. – 251 с.

4. Руденская Ю. Е., Руденский Е. В. Виктимодиагностика: уч. пособие для направления 44.04.02 «Педагогическая психология», профиль «Педагогическая и социально-педагогическая виктимология». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 213 с.

5. Руденский Е. В. Драматургический интеракционизм как методология клинической виктимологии личности [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 170–184. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgicheskiy-interaktsionizm-kak-metodologiya-klinicheskoy-viktimologii-lichnosti> (дата обращения: 10.01.2024).

6. Руденский Е. В. Интерактивное обучение как основа конструктивной трансформации личности // Психосоциальная работа. – 2002. – № 2. – С. 7–18.

7. Руденский Е. В. Интерактивный виктимогенез как механизм развития социализационного дефекта онтогенеза личности // Социально-психологическая виктимология личности. – 2014. – № 1. – С. 1–5.

8. Руденский Е. В. Исследование культурной дефектности интерактивных систем семейного воспитания // Вестник Евразийского гуманитарного института. – 2004. – № 3. – С. 53–56.

9. Руденский Е. В. Клиническая социально-психологическая виктимология: теория и практика девиктимизации межличностной патологии отношений // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 11 января 2024 г.). – М.: Изд-во «Инфинити», 2024. – Т. 2. – С. 24–31.

10. Руденский Е. В. Методология и теория исследования виктимогенеза личности. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 221 с.

11. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития личности: уч. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 177 с.

12. Руденский Е. В. Социальная патология: уч. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 199 с.

13. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 146 с.

14. Руденский Е. В. Социально-психологический тренинг как форма социального обучения личности // Социально-психологический тренинг. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 1999. – С. 4–8.

15. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Терапевтическая виктимодиагностика личностной деформации подростка: диагностика личной виктимности: учебник для направления подготовки 37.04.01 «Психология», магистерской программы «Драматерапия виктимности». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 230 с.

16. Сальников О. О. Драмадидактика как способ реализации превентивной адаптации к темпераменту в обучении младших школьников // Социокультурные проблемы современного человека: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Я. Большуновой, Т. В. Белашиной, А. А. Александровой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. – С. 341–345.

17. Станиславский К. С. Искусство представления: классические этюды актерского тренинга. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014. – 189 с.

18. *Станиславский К. С.* Моя жизнь в искусстве. – М.: Эксмо, 2020. – 446 с.
19. *Станиславский К. С.* Процесс творческого воплощения: этика. – М.: Эксмо, 2018. – 379 с.
20. *Станиславский К. С.* Работа актера над собой. – М.: АСТ, 2018. – 670 с.
21. ФСБ задержала 39 проукраинских радикалов, склонявших подростков к насилию [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20241001/radikaly-1975720288.html> (дата обращения: 12.05.2024).
22. *Шадриков В. Д.* Ментальное развитие человека. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.
23. *Шиповская В. В., Гусейнов А. Ш.* Психосоциальная зрелость в контексте преодоления трудных ситуаций и предупреждения личностных деструкций // *Казанский педагогический журнал*. – 2019. – № 3 (134). – С. 171–176.

Информация об авторе

Олег Олегович Сальников, аспирант 2 курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; старший научный сотрудник, Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, Новосибирск, sal-oleg99@mail.ru

Поступила: 25.04.2025

Одобрена после рецензирования: 20.08.2025

Принята к публикации 30.10.2025